

Владимир Васильев

ДЕТИ ДУПЛИКАТОРА

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В19

Васильев, В.

В19 Дети дубликатора / В. Васильев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 332 с.

ISBN 978-5-521-73544-0

Продолжение приключений героев «Прятки по осевой».

Продолжаются поиски-интриги-схватки-перестрелки-погони...

Все ищут stalkera Психа — но внезапно он появляется сам и приносит с собой легендарный дубликатор...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73544-0

© Владимир Васильев, текст, 2021
© Александра Аксюта, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Автор выражает сердечную благодарность
Сергею Каташу – за общие консультации
по мифу «Сталкера»,
а также Сергею Адаменко – за консультации в области
влияния радиации на живые организмы.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Иван Сиверцев паковал образцы на предпоследней точке, когда невдалеке, скорее всего — в жидком перелеске, до которого было метров двести голого пустыря, вторично кто-то взвыл. Тоненько, чуть ли не ультразвуком. Но очень... как бы это сказать... Неуютно, вот.

Именно, что неуютно. Так взвыл, что сразу захотелось оказаться в километре отсюда, за высоченным забором полевого исследовательского поста в просторечии именуемого заимкой. Сиверцев оторвался от работы и с тревогой поглядел в сторону перелеска.

— Спокойно, Ваня, — без тени тревоги пробасил Филиппыч.

Филиппыч был старый вояка и Зону истоптал вдоль и поперек — разумеется, в тех секторах, куда был открыт официальный доступ и где велись легальные исследования. Однако по нескольким обрonnenным фразам Сиверцев понял, что в окрестностях Радара, к примеру, Филиппыч тоже бывал, причем совсем недавно, а всякий знает: официальных исследований там уже лет десять не ведется.

— Я спокоен, — проворчал Сиверцев. — Я совершенно спокоен! Как рыба в пирожке!

Слова его были неправдой. Не то чтобы Ваня чрезвычайно взволновался или серьезно струхнул — нет, этого точно не было. Но некое подспудное беспокойство этот необычный вой все-таки внушал. Во-первых, непонятно — кто ж это там голосит. Собаки так не воют, кабаны тем более. Сиверцев снова покопался в памяти, перебирая известных ему существ Зоны и вторично не сумел вспомнить никого, кто мог бы издавать подобные звуки.

— Филиппыч, — обратился Ваня к охраннику. — А это кто, а? Что-то я не пойму.

Сиверцев опять занялся упаковкой образцов; говорил он даже не обернувшись к Филиппычу. Демонстрировал спокойствие.

— Да хер его знает, — невозмутимо ответил вояка. — Полезет — выясним. А не полезет, так и хорошо.

Сиверцев против воли покосился на оружие Филиппыча — запредельно жуткого вида автоматище с какими-то навесками и подвесками на стволе, с оптическими стабилизаторами и модулями лазерного наведения. Этой штукой, вроде бы, можно было остановить тяжелый танк. Правда, Филиппыч при упоминании тяжелого танка всегда честно добавлял: «Если повезет». У самого Сиверцева имелся обыкновенный «Калаш», который Ваня по старой памяти именовал «ружжом». Изначально ружжом был назван простенький дробовик, с которым Сиверцев впервые очутился в Зоне; с ним Ваня потом ходил за периметр еще несколько раз. До первой пальбы. Палить тогда пришлось по собакам, Ваня вполне обоснованно подозревал, что все расстрелянные им патроны были потрачены впустую,

поэтому переборол неприязнь ко всему огнестрельному и твердо решил регулярно захаживать в институтский тир. Однако Тараненко вскоре надолго упрятал Сиверцева в Зону и Ваня послушался совета охранников заимки, перешел на «Калашников». Простенько и надежно, то что и требуется ученому. Когда снова пришлось отстреливаться от собак, Ваня совершенно точно парочку уложил. А потом еще и взял за правило ежедневно практиковаться на заимке. Вояки над ним посмеивались, но беззлобно, скорее покровительственно. Сиверцев не обижался и уже через полгода совершенно обоснованно мог заявить, что с автоматом управляется сносно.

Упаковав последний картридж в контейнер, а контейнер в заплечник, Сиверцев влез в лямки, подтянул их, передернул плечами, устраивая ношу половчее, и подобрал с земли свой «Калаш».

— Готово, Филиппыч! Можно двигать.

— погоди двигать, — отозвался Филиппыч, неотрывно глядя на левый рукав комбеза, туда, где в одежду был встроен экранчик биосканера.

— Чё там? — любопытствовал Сиверцев, настораживаясь.

— Кажись, кого-то едят, — Филиппыч оставался леденяще-спокойным.

Сиверцев зябко поежился, хотя утро было не холоднее, чем обычно. Низкое серое небо давило на психику почти осязаемо, того и гляди колени начнут подгибаться. А тут еще этот вой, будь он неладен! Хотя, если Филиппыч спокоен — скорее всего ничего страшного.

А с другой стороны — Филиппыч всегда спокоен. Его самого есть станут, а он и бровью не шевельнет,

просто прицелится из своей адской пушки и бабахнет. Так бабахнет, что и тяжелому танку мало не покажется.

— Уходим, — наконец произнес Филиппыч и оторвался от сканера.

Ваню уговаривать не пришлось — тут же зашагал по проторенной с утра тропе.

Вообще у сталкеров есть примета: возвращаться той же дорогой, которой пришел — к беде. Но Сиверцев с Филиппычем не сталкеры. У них приказы да инструкции, а если инструкций не соблюдать — вылетишь из проекта вмиг, с этим и у вояк быстро, и у институтских. Поэтому хочешь не хочешь, а спозаранку вдоль оставленных следопытами вешек, топ-топ за образцами и пикнуть не смей. И обратно этой же дорогой. Можно не след в след, но вдоль вешек и никаких отклонений.

Тропа тропой, но под ноги Сиверцев глядел внимательно. Разумеется, ему далеко было до опытного ходока по Зоне, того же Филиппыча, к примеру. Но самые явные опасности Ваня давно научился примечать загодя. Около заимки опасностей было немного, аномалии возникали исчезающе редко даже после наиболее сильных выбросов. Наверное, это место потому под заимку и облюбовали. Филиппыч говорил, что лет десять назад эту пустошь именовали Тихой плешью и здесь частенько останавливались передохнуть и военные, и вольные сталкеры, и бандиты разные — все, кто блуждание по проклятой земле Зоны превратил в профессию и образ жизни.

Серая башенка заимки отчетливо виднелась на фоне чуть более светлого неба. Тонкой риской выделялся ствол пулемета на крыше. Ствол глядел на восток, в сторону трущоб и бара «100 рентген», откуда чаще всего являлись гости. Охранника у пулемета не было

видно, но это совершенно не значило, что его там нет. Торчать на виду в Зоне — опасное занятие. Маскируются все, кто намерен выжить.

На полпути к заимке нужно было задержаться у последнего сенсора и сменить отработанный за ночь картридж на свежий. А потом доковылять до периметра и все, можно будет расслабиться, чайку попить, а после засесть в лаборатории и поглядеть чего ночь минувшая интересного принесла.

Не тут-то было...

— Стой-ка, — скомандовал Филиппыч и присел у чахлого, покрытого длинными шипами куста.

Сиверцев на полном автомате остановился и тоже присел.

К сожалению, куст не мог служить сколько-нибудь надежным укрытием — ученого и охранника видно было издалека. Но и они видели всякого, кто рискнул бы к ним приблизиться, потому что вокруг расстилалась плоская пустошь, лишь кое-где поросшая жесткой травой и колючими кустами, подобными тому, у которого они задержались.

Филиппыч изготовился к стрельбе с колена. Сиверцев всмотрелся — от давешнего перелеска опрометью неслась какая-то четвероногая тварь. К счастью, только одна.

«Собака, что ли? — подумал Сиверцев, шурясь. — Не слепышка, это уже видно. Но и не чернобылец, этот вот так, дуром, не попрет, не тот темперамент... Псевдособака, наверное».

Тварь бежала сломя голову почти точно к Сиверцеву и Филиппычу. Вскоре сомнений не осталось — это псевдособака, дальний и сильно мутировавший родич обыкновенного волка. Псевдособаки в отличие от сле-

пышей видят нормально, но эта перла не разбирая дороги и презрев осторожность.

«Что-то с ней не так», — Сиверцев обеспокоенно взялся за автомат и тоже изготовился к стрельбе.

— Готов? — с ленцой спросил Филиппыч.

— Готов, — подтвердил Ваня.

— Как скомандую — добивай, — вздохнул Филиппыч и выстрелил. Раз, другой и для верности третий. После первого псевдособака споткнулась и полетела кубарем, после второго чуть изменила направление, куда летела кубарем, а после третьего еще разок-другой кувыркнулась, шлепнулась на землю и застыла. Добивать не пришлось.

«Ну и к лучшему», — подумал Сиверцев с некоторым облегчением. Все-таки он не любил стрелять, особенно в живых существ, будь они хоть самыми распоследними монстрами Зоны. Пусть уж лучше Филиппыч, у него работа такая.

В перелеске снова кто-то заверещал — так же как и раньше, на пороге ультразвука; Сиверцева аж передернуло, до того звук был несовместим с человеческим восприятием.

— Наблюдай за леском, — буркнул Филиппыч, привстал и на полусогнутых, быстро-быстро засеменял к валяющейся собаке.

Ваня аж дышать забыл от удивления. Чтобы Филиппыч пошел глядеть на подстреленную шавку? Ну и ну! Сроду такого не бывало.

Тем не менее Филиппыч пошел. Осторожное приблизился, держа псевдособаку на мушке — куда ж без этого? Правильный боец мертвых боится пуще живых — от живых хоть знаешь чего ожидать...